

Я слышал, как он спускается с верхнего этажа. Когти цокали по деревянному полу. Это был утренний ритуал: запрыгнуть на кровать, встать передними ногами мне на грудь, обнюхать Мэри, а потом спрыгнуть обратно на пол. Подбежать к двери во двор, потом к парадной двери, после чего выглянуть в окно, проверить, не вернулась ли его прежняя хозяйка, Сьюзен. Но и на этот раз она не появилась.

Я чувствовал его боль. Та же самая, которую испытывала большая часть людей во всём мире после того, как половина человечества не пережила Событие. Мы все открывали дверь, ожидая увидеть кого-нибудь из знакомых, но вместо этого видели, что за ними никого нет. Мне приходилось останавливать себя минимум пару раз в неделю, чтобы не набрать мамин номер, и с этим было нелегко смириться. Боль утраты была широко распространена в мире, но она делала человечество сильнее, чем оно было до этого, возможно, сильнее, чем было когда-либо.

Мэри повернулась на бок, положила голову мне на грудь.

— Ты ведь знаешь, что нам необязательно идти сегодня, — сказала она.

— Думаю, нужно сходить. К тому же, будет приятно снова увидеть Магнуса и Наталью. — Я склонил голову так, чтобы встретиться с Мэри взглядом.

— И почему же? — поинтересовалась Мэри.

— Ну, я уверен, что пришло время двигаться дальше. Я больше не могу здесь жить. Не после всего того, что случилось, и знаю, что тебе должно быть немного странно находиться здесь. — Несмотря на то, что после смерти Джанин я поменял в доме почти всю мебель, в глубине души знал, что место это ни для одного из нас не идеально.

— Дин, всё нормально. Мы уже год как нигде не приткнёмся, а здесь, хотя бы, больше места, чем в моей вашингтонской квартире. И Кэри кажется здесь счастливее. Но, думаю, он будет счастлив везде, куда бы мы его не отвезли, — с улыбкой закончила она. Как будто услышав, что говорят о нём, Кэри снова запрыгнул на табурет, стоявший в ногах кровати, а оттуда прыгнул мне на живот.

— Хорошо, Кэри, ты что скажешь? Хочешь сегодня отправиться в Нью-Йорк с нами?

Кэри улёгся между нами на спину, выставив свету живот

— Думаю, это означает «да», — улыбнулась Мэри.

Меньше чем через два часа мы уже второй раз за месяц грузили в грузовичок нехитрый скарб. Было бы неплохо обосноваться где-нибудь, осталось решить, чем именно мы хотим заняться. Экономика пока не понимала, в каком она состоянии, мировые державы думали над созданием общей валюты. Появилось очень много пустых зданий и помещений, занимай, не хочу — в

процессе События люди погибали целыми семьями.

Оглядев гостиную, я медленно закрыл дверь, выдохнул. Почему-то подумалось, что последний раз вижу свой дом. Если я чему и научился за последний год, так это доверять своей интуиции. Запер дверь, посмотрел в сторону грузовичка. Мэри уже устроилась на пассажирском сиденье рядом с Кэри. Оба смотрели на меня, Мэри легонько улыбнулась. Эта улыбка заставила меня вновь почувствовать себя подростком. В ней была теплота, которую я раньше не испытывал, и я не мог отделаться от ощущения, что нам суждено было встретиться, пусть даже вот так, останавливая вторжение. Это сделало нас сильнее. Соединило нас навсегда.

Вскоре мы проехали мимо церкви, выехали на дорогу, на которой я в тот день заступился за Джеймса. Временами тот день казался, как будто был вчера, а иногда — десять лет назад.

Из ужасов кубических кораблей появлялись истории. В то время мы этому не придавали большого значения, но позже они обрели смысл. Как только люди начали понимать, что находятся в кораблях, летящих бог знает куда, начались неприятности. Были истории о боях, убийствах, беспорядках, изнасилованиях. Никто не был застрахован от этих событий, и это заставило человечество внимательнее посмотреть в зеркало. Было бесчисленное множество выживших, которым было что рассказать, и чуть позже, когда люди вернулись по домам, многие тысячи людей было арестовано. Началась серая зона без доказательств и судебных разбирательств. Юристы и некоторые аферисты почувствовали выгоду, но правительства этого не допустили.

Такой подход, вроде как, сработал, арестованных поселили на острове, отгороженном от остального мира. Либо так, либо всех на корабль и обратно в космос и пусть они там творят свои злодеяния сколько хотят. Но все знали, что среди виновных были и невинные, а среди остальных — виноватые. Но в то время это было лучшим решением.

После того ада, через который прошли люди, безопасность была необходима.

Мой родной городок почти превратился в город-призрак. Большинство в тот день уехало в большой город, а на том транспортнике погибло больше половины людей. В нашем городке, к тому же, проживало много пожилых людей, они умирали в числе первых. Воды не было, плюс начали, как лесной пожар распространяться болезни. Только двадцать человек из ста старше семидесяти пережили невольное путешествие. На Земле всё изменилось.

Мы выехали на шоссе, и на мгновение мне показалось, что сегодня выходной, и мы выбираемся в город отдохнуть. Но, похоже, в наши дни ни одна поездка не происходит просто так. Сейчас везде и всюду присутствует скрытое напряжение. В то время, как я радовался, что меня снова окружают люди, радовался, что жив, мы знали, что где-то во вселенной есть вовсе не дружелюбная нам жизнь. Это было похоже на постоянное жужжание в ухе — знание. Благодаря Мэй мы узнали о них много больше. Наполовину земляне, наполовину Краски. Мы же называли их просто гибридами. Мэй утверждала, что ей такое название вовсе не кажется оскорбительным.

— Дорогая, как думаешь, зачем нас хотят видеть? — спросил я в третий раз с тех пор, как Мэри ответила на тот звонок.

— Пока не уверена. Но, надеюсь, для того, чтобы подарить нам особняк на острове для уединения, — съязвила Мэри.

— Надеюсь, не один для всех четверых, ведь тогда придется его делить с Магнусом и Натальей.

Подъезжая к городу, я увидел большую площадку, заполненную автомобилями. Такие площадки устроили по всему миру, как только всё уладилось и началась глобальная уборка. Одной из самых сложных задач оказалась уборка с проезжей части бесхозных автомобилей. Их буксировали на такие вот площадки, куда, в конечном итоге прибывали мобильные дробилки и утилизировали ненужное. Сейчас мир находился в состоянии постоянного изменения и сомнительно, что в ближайшие годы всё наладится.

— Мне тоже будет приятно повидаться с Мэй. Слышала, они замутили какие-то удивительные технологии. Думаю, только благодаря компьютерам с кораблей пришельцев произошёл значительный сдвиг в медицине. — Боковым зрением увидел, как Мэри подозрительно смотрит на меня, оценивая реакцию. Присутствовало ещё мучительное подозрение, что она немного ревнует меня к факту, что Мэй — точная копия моей умершей жены, но вот хорошо, что только подозрение, потому что эти две подружки слишком быстро спелись.

— Слышал. Сомневаюсь, что мы знаем даже половину всего, что происходит на самом деле. Совершенно секретно. Но у меня такое чувство, что твоё обаяние принесёт нам сенсацию, когда доберёмся до Вашингтона, — сказал я и подмигнул.

— Посмотрим. Если честно, хочу посмотреть, какой обратный инжиниринг они замутили с трофейными кораблями. В смысле, они способны уменьшить нашу вселенную, — с огоньком во взгляде сказала Мэри.

— Я доволен маленькой вселенной... крошечной, если честно. Той, куда вмещается только часть восточного побережья, тебя, меня и Кэри.

Через полчаса приехали в Верхний Вест-Сайд. Когда проезжали мимо музея, я вспомнил момент, когда увидел корабль пришельцев почти над собой и бегущего ко мне Рэя. Я его давным-давно простил за то, что он сделал. Ванесса убедила его отключить Щит, и он думал, что таким образом сможет спасти свою семью. Мы были оболванены не хуже, но вот только Рэй мёртв и его семья больше никогда его не увидит. Мы никому не рассказывали, что произошло в тот день. Считалось, что его убили Краски, и я хотел, чтобы так оно и оставалось.

Несмотря на то, что сегодня было воскресенье, мне удалось найти место для парковки на западной стороне Центрального парка. Год назад такая удача снесла бы мне крышу, сейчас же пустые улицы заставили вспомнить всё, через что мы прошли. Выбрались из грузовичка и пошли прогулочным шагом по парку. Это было здорово. Кэри, натягивая поводок, носился из стороны в сторону, обнюхивая всё, что попадалось по пути.

— Как насчёт найти квартиру здесь, около парка? — Я оглянулся на красивые здания к западу, выглядывающие из-за деревьев. — Сможем выгуливать в парке Кэри, делать пробежки, время от времени смотреть представления. — Я изо всех сил старался, чтобы Мэри клюнула на предложение.

Не уверен, что скажет, но она только улыбнулась, взяла меня за руку.

— Думаю, это прекрасная идея.

— Мне тоже нравится, — сказал я и остаток пути мы прошли в тишине, просто наслаждаясь близостью друг друга.

Лодочный домик становился всё ближе, я издали заметил рыжую шевелюру Магнуса. Увидев нас, он помчался к нам, да так, что Кэри даже угрожающе зарычал, увидев несущуюся фигуру, но, когда понял, кто это, тут же замахал хвостом, создавая ветер и начал извиваться всем телом.

— Дин! Мэри! — Магнус подхватил Мэри, прижал к себе, крутанул вокруг. — Как поживаете, народ?

— Приятель, мы ж на связи чуть не через день, — сказал я, широко улыбаясь.

— Знаю, но не виделись-то сколько, несколько недель, — возмутился Магнус.

Появилась Наталья, та бежать не стала. Мэри помахала ей рукой, я увидел, как загорелся взгляд Нат. Она была замкнутым человеком, даже несмотря на то, что во время событий год назад заговорила. Говорила она крайне мало, по крайней мере, на публике.

— Привет, Нат, — поздоровался я и слегка обнял её. Наталья улыбнулась, обнялась с Мэри. Не успели опомниться, как уже сидели во внутреннем дворике у небольшого озерца рядом с эллингом, наблюдали за несколькими парами, лениво проплывающими мимо на арендованных каноэ.

Когда уже заканчивали трапезу, появилась Мэй. Я вспомнил тот вечер восемь лет назад, когда впервые увидел Джанин. Перехватило горло, но я подавил те воспоминания. С тех пор так много изменилось.

— Извините, опоздала. Ночью у нас кое-что произошло, — сказала Мэй, усаживаясь рядом. Мы потеснились, а она подозвала официанта и заказала латте. — Никак не привыкну к земной роскоши. Мы там, — кивнула она в небо, — привыкли к белковым помоям.

— Что у вас там случилось? — поинтересовалась Мэри.

— Сами знаете: мы, гибриды, всё ещё под наблюдением. Ну, так вот, двое из тех, кого я отметила, как потенциальных неблагонадежных, стали тайно встречаться. Конечно, они понятия не имеют, что за ними ведётся слежка. Они устали от заточения на Лонг-Айленде. Большая часть нас понимают беспокойство землян, мы ведь вели вас на верную смерть.

— Большая часть нас считает, что вы сделали то, что считали нужным и так, как считали нужным. Почти все вели себя более чем дружелюбно с момента, как прибыли на Землю. Делитесь знаниями и заявляете себя полезными жителями Новой Земли. — Когда Магнус произнёс это название, которые люди дали нашей планете, у меня по спине пробежали мурашки. Во всяком случае, это была всё ещё старушка Земля, ну, может, только половина. Ну, как, планета оставалась всё той же, изменились только люди.

— Ну, мы следим за подозрительными гибридами и прошлой ночью микрофоны засекали имя. Сомневаюсь, что кто-то на этой планете хочет услышать его. Бхлат. — Последнее слово она произнесла тихо, мне лично пришлось напрячь слух, чтобы услышать точно.

Черт, мы многое узнали от Мэй и её сородичей, но, как оказалось, совсем не много.

— Бхлат? С чего бы такое обсуждать тайком? — выпалил я и ответ пришёл прежде, чем последнее слово слетело с губ.

— Похоже, в последнее время это становится какой-то игрой. Дельтра проникли к Краски, заставили сделать гибридов, чтобы перебраться на другую планету, но не успели, потому что появилась раса бхлат. — Мэй замолчала, посмотрела на каждого из нас, и только потом продолжила: — Если вы думали, что Краски — самое плохое, что вас ждало, то вы ошибаетесь. По сравнению с бхлат эти парни — дворовая команда. Да, они завоевали Дельтра и обращались с ними, как с рабами, но большинству сохранили жизнь. Да и от землян Краски решили избавиться только к концу. Предполагалось, что транспортные суда перевезут сюда весь их народ. Они на это рассчитывали до тех пор, пока не прилетели бхлат и не уничтожили их.

Мы знали эту историю, но всё равно она привлекала нас: межгалактическая война, частью которой с некоторого времени стали и мы.

— Если эти ребята узнают, где находится Земля, они обязательно прилетят сюда, это лишь вопрос времени, — сказала Мэй.

— Как думаешь, есть какой-нибудь способ предотвратить это? — спросил Магнус, даже слегка выпятив грудь вперёд.

— Надеюсь, ведь мне начинает нравиться этот мир.

<http://tl.rulate.ru/book/113941/5150169>